

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>**ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РЕШЕНИЕ****г. Москва****29 июля 2014г.****Дело № А40-45860/2014**

Резолютивная часть решения объявлена 22 июля 2014 года

Полный текст решения изготовлен 29 июля 2014 года

Арбитражный суд г. Москвы в составе:

Председательствующего судьи Каменской О.В. (шифр судьи **21-385**)

Членов суда: единолично

При ведении протокола судебного заседания секретарем с/з Самодуровой О.В.

рассмотрев в предварительном судебном заседании дело по заявлению

ФГУП «Канал имени Москвы»

к заинтересованному лицу правлению Федеральной антимонопольной службы по Московской области

третье лицо – Сорокина Л.Ю.

о признании незаконным Решения от 23.12.2013г. по делу № 05-15/69-13

В судебное заседание явились:

от истца (заявителя) – Аничкин Д.А. (по дов. от 24.12.2013г.)

от ответчика – Кишкина И.С. (по дов. от 15.07.2014г.)

третье лицо – Сорокина Л.Ю.(паспорт)

суд,

УСТАНОВИЛ:

ФГУП «Канал имени Москвы» обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением к Федеральной антимонопольной службы по Московской области с требованием о признании незаконным решения от 23.12.2013г. и предписания УФАС по Московской области от 10.12.2013г. № 05-15/69-13.

Заявитель считает что указанные ненормативные правовые акты нарушают права и законные интересы предприятия, не соответствуют действующему законодательству.

Ответчик, требования заявителя не признает, по основаниям изложенным в письменном отзыве.

Изучив материалы дела, выслушав доводы заявителя и ответчика и третьего лица, оценив относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности на основании ст.71 АПК РФ, суд установил, что требования заявителя не подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, Федеральное государственное унитарное предприятие «Канал имени Москвы» решением от 23.12.2013 года комиссии Управления Федеральной антимонопольной службы по Московской области по делу № 05-15/69-13 было признано нарушившим ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 26.07.2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» в части злоупотребления хозяйствующим

субъектом доминирующим положением на рынке оказания услуг по технологическому присоединению энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии к распределительным электрическим сетям в границах балансовой принадлежности электрических сетей ФГУП «Канал имени Москвы», выразившегося в >тцемлении интересов гр. Сорокиной Л.Ю. путем ненаправления проекта договора по осуществлению технологического присоединения энергопринимающих устройств, расположенных по адресу: Московская область, Дмитровский район, г/п Дмитров, пос. 3-ий участок (кадастровый номер: 50:40:018506:34) в срок, установленный Правилами технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 года №861.

На основании указанного решения ФГУП «Канал имени Москвы» было выдано предписание от 23.12.2013 года № 05-15/69-13, в соответствии с которым ФГУП «Канал имени Москвы» надлежит в пятнадцатидневный срок с даты получения настоящего предписания направить в адрес гр. Сорокиной Л.Ю. проекта договора по осуществлению технологического присоединения.

Не согласившись с указанным Решением и Предписанием, заявитель обратился в Арбитражный суд г. Москвы.

Оценка доказательств показала следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 198, ч.ч. 4, 5 ст. 200АПК РФ граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

При рассмотрении дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемого акта или его отдельных положений, оспариваемых решений и действий (бездействия) и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, устанавливает наличие полномочий у органа или лица, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие), а также устанавливает, нарушают ли оспариваемый акт, решение и действия (бездействие) права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), наличия у органа или лица надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, решения, совершение оспариваемых действий (бездействия), а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), возлагается на орган или лицо, которые приняли акт, решение или совершили действия (бездействие).

В соответствии со ст. 13 Гражданского кодекса РФ, п. 6 Постановления Пленума ВС и Пленума ВАС РФ от 01.07.1996г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», основанием для принятия решения суда о признании ненормативного акта недействительным, является, одновременно как несоответствие его закону или иному нормативно-

правовому акту, так и нарушение указанным актом гражданских прав и охраняемых интересов граждан или юридических лиц, обратившихся в суд с соответствующим требованием.

Таким образом, в круг обстоятельств подлежащих установлению при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных актов, действий (бездействий) госорганов входит проверка соответствия оспариваемого акта закону или иному нормативно-правовому акту и проверка факта нарушения оспариваемым актом, действием (бездействием) прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Заявитель как сетевая организация, оказывающая услуги по передаче электроэнергии, является субъектом естественной монополии в силу статьи 4 Федерального закона от 17.08.1995 N 147-ФЗ "О естественных монополиях", определяющей, что услуги по передаче электрической энергии относятся к сфере деятельности субъектов естественных монополий. Истец внесен в реестр субъектов естественных монополий по оказанию услуг по передаче электроэнергии, что не оспаривается истцом.

В соответствии со статьей 3 Федерального закона от 26.03.2003 N 35-ФЗ "Об электроэнергетике" (далее - Закон об электроэнергетике) территориальная сетевая организация - коммерческая организация, оказывающая услуги по передаче электрической энергии, которые включают комплекс организационно и технологически связанных действий, в том числе по оперативно-технологическому управлению, обеспечивающих передачу электрической энергии через технические устройства электрических сетей в соответствии с требованиями технических регламентов.

Обязательство по совершению действий, указанных в статье 3 Закона об электроэнергетике, возникает у сетевой организацией в силу статьи 26 этого Закона по договору об осуществлении технологического присоединения и состоит в реализации определенных мероприятий, необходимых для осуществления технологического присоединения.

Как следует из пункта 10 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных постановлением Правительства от 27.12.2004 N 861, без договора об осуществлении технологического присоединения энергопринимающих устройств (энергетических установок) юридических и физических лиц к электрическим сетям не может быть заключен договор на оказание услуг по передаче электрической энергии.

Пункт 3 Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 N 861 (далее - Правила технологического присоединения) обязывает сетевую организацию выполнить в отношении любого обратившегося к ней лица мероприятия по технологическому присоединению, а пункт 6 названных Правил устанавливает обязательность заключения для сетевой организации договора об осуществлении технологического присоединения (этот договор является публичным).

Исходя из статьи 26 Закона об электроэнергетике, по договору об осуществлении технологического присоединения плата взимается однократно; договор заключается единожды и при смене собственника или иного законного владельца энергопринимающих устройств (объектов электроэнергетики) повторного заключения такого договора не предполагается.

Таким образом, услуга по осуществлению сетевой организацией мероприятий по технологическому присоединению к ее электрическим сетям, в отрыве от услуги по

передаче электрической энергии, оказываемой этой сетевой организацией, самостоятельного значения не имеет.

При этом данная услуга может быть оказана только сетевой организацией, к электрическим сетям которой потребитель намерен подключить принадлежащие ему энергопринимающие устройства.

Согласно статье 4 Закона о защите конкуренции под товарным рынком понимается сфера обращения товара (объекта гражданских прав, предназначенного для продажи, обмена или иного введения в оборот), который не может быть заменен другим товаром, или взаимозаменяемых товаров, в границах которой (в том числе географических) исходя из экономической, технической или иной возможности либо целесообразности приобретатель может приобрести товар, и такая возможность либо целесообразность отсутствует за ее пределами.

Передача электрической энергии неразрывно связана с технологическим присоединением к электрическим сетям, услуги по осуществлению мероприятий по технологическому присоединению к электрической сети оказываются непосредственно с целью последующей передачи электрической энергии для потребителя (технологическое присоединение является обязательной составной частью единого технологического процесса по оказанию услуг по передаче электрической энергии). Возможность заключения договора на передачу электроэнергии обусловлена необходимостью заключения обязательного для сетевой организации договора на технологическое присоединение.

Следовательно, услуги по осуществлению технологического присоединения не образуют отдельного вида экономической деятельности, являются нераздельной частью рынка передачи электрической энергии, в связи с чем не составляют самостоятельного товарного рынка.

Таким образом, нельзя признать обоснованным довод заявителя о том, что существует самостоятельный товарный рынок услуг по осуществлению технологического присоединения к электрическим сетям.

Согласно части 1 статьи 5 Закона № 135-ФЗ доминирующим положением признается положение хозяйствующего субъекта (группы лиц) или нескольких хозяйствующих субъектов (групп лиц) на рынке определенного товара, дающее такому хозяйствующему субъекту (группе лиц) или таким хозяйствующим субъектам (группам лиц) возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке, и (или) устранять с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять доступ на этот товарный рынок другим хозяйствующим субъектам.

В частности, доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта (за исключением финансовой организации) доля которого на рынке определенного товара превышает пятьдесят процентов, если только при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства или при осуществлении государственного контроля за экономической концентрацией не будет установлено, что, несмотря на превышение указанной величины, положение хозяйствующего субъекта на товарном рынке не является доминирующим.

В пункте 13 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» разъяснено, что арбитражным судам при рассмотрении дел, связанных с нарушениями антимонопольного законодательства, выражающимися в злоупотреблении хозяйствующим субъектом доминирующим положением, надлежит учитывать следующее. Условия признания лица, занимающим доминирующее положение на рынке определенного товара (ограниченного в силу пункта 4 статьи 4 Закона № 135-ФЗ, в том числе территориальными пределами), определяются статьей 5 Закона № 135-ФЗ. Установление доминирующего положения хозяйствующего субъекта производится с учетом его доли на рынке определенного товара. При этом доля признается, если не

доказано иное, равной указанной в реестре хозяйствующих субъектов. Кроме того, следует учитывать, что если доля лица на рынке определенного товара превышает 50 процентов, то в силу пункта 1 части 1 статьи 5 Закона № 135-ФЗ положение такого лица признается доминирующим, если не доказано иное.

Приказом Федеральной службы по тарифам от 10.12.2010 № 585-э заявитель внесен в Реестр субъектов естественных монополий в раздел «услуги по передаче электрической и (или) тепловой энергии».

Соответственно, заявитель, как субъект естественной монополии в границах балансовой принадлежности своих электросетей является монополистом и занимает доминирующее положение по оказанию услуг по передаче электроэнергии и по оказанию услуг по технологическому присоединению к электрическим сетям.

Данная правовая позиция подтверждается и судебной практикой, в частности, постановлением Президиума ВАС РФ от 08/09/2009 № ВАС-6057/09, постановлением ФАС ЦО от 10/07/2014 по делу № А68-10952/2013.

Согласно ч. 4 ст. 539 ГК РФ «к отношениям по договору снабжения электрической энергией правила настоящего параграфа применяются, если законом или иными правовыми актами не установлено иное». То есть в ГК РФ закреплено подчиненное значение правил § 6 гл.30 ГК в регулировании отношений по снабжению электрической энергией. Содержащиеся в ней нормы применяются, если законом или иными правовыми актами не предусмотрено иное.

Таким образом, в системе источников правового регулирования отношений по энергоснабжению главенствующее место занимает специальное законодательство - Закон об электроэнергетике и принятые в его развитие подзаконные нормативные акты (в частности, Правила недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг; Правила технологического присоединения энергопринимающих устройств (энергетических установок) юридических и физических лиц к электрическим сетям, утв. постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2004 года N 861).

Деятельность заявителя по оказанию услуг по технологическому присоединению является видом деятельности, осуществляемым на рынке услуг по передаче электрической энергии, в связи с этим истец занимает доминирующее положение при оказании услуг по технологическому присоединению к электрическим сетям и на него распространяется действие Закона о защите конкуренции.

Осуществляя данную деятельность, заявитель в силу п.3 Правил технологического присоединения обязан выполнить в отношении любого обратившегося к ней лица мероприятия по технологическому присоединению при условии соблюдения им настоящих Правил и наличии технической возможности технологического присоединения.

Независимо от наличия или отсутствия технической возможности технологического присоединения на дату обращения заявителя сетевая организация обязана заключить договор с лицами, указанными в пунктах 12.1, 14 и 34 настоящих Правил, обратившимися в сетевую организацию с заявкой на технологическое присоединение энергопринимающих устройств, принадлежащих им на праве собственности или на ином предусмотренном законом основании (далее - заявка), а также выполнить в отношении энергопринимающих устройств таких лиц мероприятия по технологическому присоединению.

Пунктом 14 Правил технологического присоединения к таким лицам отнесены физические лица, направившие заявки в целях технологического присоединения энергопринимающих устройств, максимальная мощность которых составляет до 15 кВт включительно, которые используются для бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, и электроснабжение которых предусматривается по одному источнику.

Соответственно, заявитель не мог отказать в технологическом присоединении со ссылкой на статью 426 ГК РФ.

Относительно доводов заявителя о несоответствии заявки Сорокиной требованиям Правил № 861 суд отмечает следующее.

В заявке, направляемой заявителем - физическим лицом в целях технологического присоединения энергопринимающих устройств, максимальная мощность которых составляет до 15 кВт включительно должны быть указаны: фамилия, имя и отчество заявителя, серия, номер и дата выдачи паспорта или иного документа, удостоверяющего личность в соответствии с законодательством Российской Федерации; место жительства заявителя; сведения, предусмотренные подпунктами "б" и "и" пункта 9 настоящих Правил максимальная мощность энергопринимающих устройств заявителя (п. 14 Правил технологического присоединения).

Требовать представления иных документов и сведений, не предусмотренных Правилами сетевая организация не вправе (п. 11 Правил технологического присоединения).

Предусмотренный названной нормой запрет обусловлен, прежде всего, тем, что сетевая организация, в отличие от лица, обратившегося за оказанием услуги по технологическому подключению, в силу специфики своей деятельности обладает достоверными сведениями о наличии ближайших точек подключения, их месторасположении по отношению к энергопринимающему устройству такого лица.

Как следует из текста заявки все требуемые законом сведения были указаны Сорокиной. Кроме того, следует отметить, что заявитель не направил Сорокиной отказ в связи с неполнотой заявки, а указал лишь на отсутствие технической возможности технологического присоединения за что и был привлечен к ответственности антимонопольным органом.

Доводы заявителя о том, что не доказан факт того, что заявитель является ближайшей сетевой организацией, полагаем несостоятельными, поскольку при рассмотрении дела о нарушении Закона о защите конкуренции именно на истце лежала обязанность предоставить антимонопольному органу доказательства обратного, чего сделано не было. Кроме того, из переписки заявителя и шр. Сорокиной, истца и ОАО «МОЭСК» явно следует, что заявитель не отрицал того факта, что его сети являются наиболее близко расположенными к энергоустановкам гр.Сорокиной.

Таким образом, оспариваемое решение от 23.12.2013г. и предписания УФАС по Московской области от 10.12.2013г. № 05-15/69-13 не противоречит нормам законодательства и не нарушает гражданских прав Заявителя а также его законных интересов, и как следствие является законным.

В связи с чем, оснований для удовлетворения заявленных требований не имеется.

Согласно части 3 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в случае, если арбитражный суд установит, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решения и действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и не нарушают права и законные интересы заявителя, суд принимает решение об отказе в удовлетворении заявленного требования.

Исходя из изложенного, на основании ст.13 ГК РФ и руководствуясь ст.ст. 4, 27-29, 33, 64-68, 71, 75, 81, 102, 110, 123, 156, 167-170, 176, 189, 197-201 АПК РФ суд,

РЕШИЛ:

В удовлетворении требований ФГУП «Канал имени Москвы» о признании незаконным решения от 23.12.2013г. и предписания УФАС по Московской области от 10.12.2013г. № 05-15/69-13, что проверено на соответствие нормам ГК РФ, ФЗ № 135-ФЗ, ФЗ № 147-ФЗ, ФЗ № 35-ФЗ, Постановлению Правительства РФ № 861 от 27.12.2004г., отказать.

Решение может быть обжаловано в Девятый Арбитражный Апелляционный суд в течение месяца со дня принятия судебного акта.

Судья

О.В. Каменская